Рецензии

Религиоведение: учебник и практикум для академического бакалавриата. Под редакцией А.Ю. Рахманина / А.Ю. Рахманин, Р.В. Светлов, С.В. Пахомов, М.Ю. Смирнов, Д.В. Шмонин, М.Ю. Хромцова. М.: Юрайт, 2016. — 307 с.

Сегодня учебно-методический дискурс религиоведения отличается значительной диверсификацией: существуют десятки учебников и учебных пособий, учебных словарей и хрестоматий, причем в этом многообразии текстов и подходов зачастую оказывается затруднительно ориентироваться не только студентам, но и преподавателям. Иногда наблюдается и такое явление: авторы учебников в погоне за оригинальностью излагают не столько общепринятые положения научного религиоведения, сколько различные оригинальные, еще не устоявшиеся и поэтому полемические теории и гипотезы, научные мнения отдельных школ и направлений. В итоге «классика» приносится в жертву «модерновости». Очевидно, здесь должен быть соблюден известный баланс, который позволит сформировать у студента представление как о фундаментальных основах научного религиоведения, так и о его современном состоянии. И, как мне представляется, главное достоинство рецензируемого учебника состоит в том, что авторам удалось этот баланс найти и сохранить. Во многом это стало возможным благодаря строгому и последовательному структурированию содержания учебника.

Учебник состоит из трех разделов, соотносящихся:

1. с теоретическими положениями религиоведения;
2. с тем, что авторы обозначили как «предметное поле религиоведения»;
3. с современными проблемами религиоведения, как теоретическими, так и практическими, связанными с изучением современной религиозности и динамики религиозной ситуации.

Такая трехчастная структура должна быть признана удачной, поскольку позволяет сформировать комплексное представление о религиоведении как о совокупности дис-

циплин и методов изучения религии, образующих некое «единство».

Учебник достаточно объемен — около 24 печатных листов, хорошо структурирован — в нем выделяются разделы, главы и параграфы. Пересказ содержания не входит в задачу рецензирования — я сосредоточусь прежде всего на том, что выделяет данный учебник из ряда других учебников по религиоведению и в чем состоят как его достоинства, так и те моменты, которые могут восприниматься и оцениваться по-разному.

Очевидно, что содержание учебника, принципы подачи материала, расстановка акцентов и т.п. зависят от предназначения книги, от тех задач, к решению которых она может привлекаться. Для кого предназначен данный учебник?

Полагаю, что его потенциальная аудитория может быть достаточно широкой. Это могут быть студенты гуманитарных вузов, изучающие религиоведение в качестве одной из профильных дисциплин. Соответственно изучение религиоведения ими не только направлено на формацию «культурного человека», но предполагает формирование достаточных компетенций, связанных с использованием религиоведческого материала в историческом, филологическом, социологическом исследовании. Для студентов технических вузов, чьи учебные планы иногда включают религиоведение или курс «История религий», данный учебник будет достаточно труден, поскольку ориентирован на профессиональную, а не на «просветительскую» подготовку.

Разумеется, учебник будет востребован не только студентами, но и всеми, кто серьезно занимается своим самообразованием, желает разбираться в современной религиозной ситуации, влиянии религиозного фактора на социальные и политические процессы, специфике религиозных конфликтов.

Анализ современного состояния учебно-методического дискурса религиоведения позволяет сделать вывод о том, что зачастую учебники религиоведения строятся в соответствии с той или иной классификацией религий. В результате основная часть учебника бывает посвящена описанию отдельных религий и верований, детальному описанию обрядовых практик, специфике мифологических сюжетов и теологем. В силу этого студент теряется, утрачивает видение предмета, тонет в деталях. В итоге такое религиоведение превращается в описание отдельных религий,

своего рода словарь-энциклопедию религий мира.

К учебнику под редакцией А.Ю. Рахманина данное замечание неприложимо. Первый теоретический раздел формирует начальные компетенции, необходимые не только для дальнейшего изучения фактологии, но и создает четкие представления о сущности научного религиоведения, которая не сводится к фиксации фактов и описанию дискурсов различных религий.

Заслуживает быть особо отмеченной достаточно подробная глава, посвященная принципам и методам религиоведческого исследования. Ранее мне неоднократно (в формате оппонирования, докладов на конференциях и публикаций) приходилось обращать внимание коллег на то, что современное отечественное религиоведение переживает кризис методов — современных религиоведов недостаточно подготавливают к исследовательской работе, источниковедческой критике, аналитике. И хотя, как справедливо отмечается в учебнике (с. 109), «единого метода религиоведческого исследования нет и не может быть в условиях современного состояния этой науки, от исследователя требуется придерживаться строго научных методов полидисциплинарного подхода». Правда, не совсем понятно, что подразумевают авторы под утверждением, что «всякое исследование религии выполняет ... специфические мировоззренческие задачи» (с. 109), но полагаю, что мысль авторов вовсе не предполагает априорной идеологической направленности религиоведческого дискурса. А в условиях, когда взгляды, выражаемые в религиоведческих экспертизах, становятся камнем преткновения не только для религиоведов, но и для публицистов, политических деятелей и юристов, рассмотрение вопроса об идеологических и мировоззренческих коннотациях религиоведческих исследований требует особой точности терминов.

Стоит отметить, что, говоря о происхождении религиоведения (данный вопрос в настоящее время среди религиоведов не имеет однозначного решения), авторы полагают, что его институционализация состоялась в 60–70-е годы XIX века, при этом в различных странах этот процесс протекал по-разному (с. 25). Проблеме развития научного религиоведения посвящен параграф 1.3. «Периодизация и основные этапы развития религиоведения». С точки зрения методики преподавания религиоведения ознакомление студентов с историей науки, ее классиками, чьи

имена и дальше будут упоминаться на страницах учебника — важная и актуальная задача. Наверное, в религиоведении ее значимость обусловлена прежде всего тем, что многие проблемные положения религиоведения, такие как, например, определение термина «религия», понятие «религиозная вера» и т. д., решаются на уровне авторских подходов и интерпретаций. А раз так, то нужно иметь представление о соответствующих «авторах».

Кстати, о проблеме определения термина «религия». Это заслуживает отдельного упоминания. В свое время я обосновывал необходимость выделять в проблеме дефиниции два уровня — научный и методический[1]. На уровне научного поиска допустимы самые неожиданные и экстравагантные определения, коль скоро их правомочность и продуктивность обосновываются убедительной аргументацией. Но задача учебника иная — сформировать у студента, приступившего к изучению курса, достаточное представление о его предмете. И здесь наивно полагать, что все и так прекрасно знают, что такое религия. Отказ от нормативного определения, сколь бы он ни был понятен с точки зрения научного подхода, сведение его к научной прагматике не способствует достижению методико-преподавательской цели. Авторы вполне обоснованно полагают, что «поскольку же исследовательские задачи различаются, то сформулировать универсальное определение религии невозможно. В этом случае универсализм исключен потому, что в различных контекстах религия неизбежно представляется исследователям по-разному» (с. 47). Но насколько такой подход способствует усвоению студентом материала? Чему отдать предпочтение — методико-преподавательской целесообразности или научной точности? Данная проблема не нова и не имеет однозначного решения. Разумеется, выбор между «плохим определением» и отказом от определения вообще не может быть решен однозначно в ту или иную сторону. Признаюсь, что путь, избранный авторами рецензируемого учебника, мне близок, но мы должны признать и право на другую точку зрения и, соответственно, критику.

В учебнике особо отмечается, что если возникновение религиоведения происходило в историческом и теологическом контекстах, то по мере

1. *Прилуцкий А. М.* Термин «религия» в научной и научно-методической литературе // UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета. 2013. № 2. С. 87–92.

институционализации и обретении академической самостоятельности религиоведение превращается в самостоятельную сферу знаний. Проблема взаимоотношения религиоведения и теологии, приобретающая сегодня в условиях продолжающейся «официальной институционализации» теологии в современном российском правовом и академическом пространствах все большую значимость, более подробно рассматривается во втором разделе учебника. Но не все здесь представляется мне удачным. Так, если утверждение о «сближении теологии и философии, которые встречаются в некоем новом пространстве постсекулярного мира» (с. 168), представляется в целом вполне справедливым (хотя формулировка «некое новое пространство» недостаточно отчетлива), то определение задач теологии как систематизацию всей совокупности положений и элементов религии, способную стать основой для обоснования и защиты религиозного учения (с. 182), явно неудачно с точки зрения содержания и стилистики текста. В любом случае интерпретация теологии через призму апологетики существенно обедняет предметное поле теологии, в частности, практически безоговорочно исключает из него апофатику.

Еще одно замечание, которое следует из структуры 4-й главы, касается специфики подбора и рубрикации содержащегося в ней материала. В этой главе три параграфа — «Религиозная мысль Индии», «Религиозная мысль Запада», «Философия религии». Не совсем ясно, чем обусловлен такой отбор материала, который фактически исключает из рассмотрения все другие направления, в том числе и русскую религиозную философию. Параграф 4.1.3 посвящен культовой стороне индуизма. Очень хорошо, что в контексте непрекращающегося «увлечения Индией» студенты познакомятся с достоверной информацией о соответствующих религиозных традициях. Но ведь не менее важным является задача сформировать у студента, изучающего религиоведение, представление о культовых практиках мировых религий, которые не получили здесь достаточного освещения.

В заключение хочу поделиться своими впечатлениями: читать рецензируемый учебник было интересно. Полагаю, что изучать по нему религиоведение в формате вузовского курса будет не менее интересно и познавательно. Все функции базового вузовского учебника он может выполнить вполне успешно. И главное, блестящее

изложение материала способно побудить студента к продолжению изучения религиоведения после завершения лекционного курса.

А. Прилуцкий

Gutierrez, Cathy (ed.) (2015) *Handbook of Spiritualism and Channeling*. Leiden, Boston: Brill. — 512 p.

В западной историографии сохраняется неослабевающий интерес к спиритуализму и связанным с ним феноменам. Продолжая тенденцию малых исследований предыдущих лет[1], в 2015 году вышел новый сборник научных статей под редакцией Кати Гутиеррес (*Cathy Gutierrez*)[2].

Название сборника указывает на его цель — сопоставление спиритуализма и ченнелинга (*channeling*), а его структура подчеркивает динамику их отношений: «Определяя спиритуализм», «В диалоге», «Новые направления», «Ченнелинг», «Следующий шаг». Несмотря на такую заявку, в сборнике мало статей, в которых бы ченнелинг и спиритуализм фигурировали как равноправные предметы исследования. Исключение составляет статья Д. Катерин, в которой она анализирует современное состояние спиритуализма на примере деятельности спиритического поселения Лили Дейл[3].

В эксплицитной форме сопоставление спиритуализма и ченнелинга появляется в сборнике только во введении редактора к сборнику. Принимая в качестве условных точек возникновения этих феноменов соответственно 1848 и 1970-е годы, Гутиеррес утверждает, что ченнелинг является «очевидным наследником» спиритуализма. Отмечая их сходства, она подчеркивает их внеконфессиональный характер, а также тот факт, что обе эти практики «опирались на достижения техни-

1. Moreman, Ch. (ed.) (2013) *The Spiritualist Movement: Speaking with the Dead in America and Around the World*. Vol.1–3. Westport: Praeger; Kontou T., Wilburn S. (eds) (2013) *The Ashgate Research Companion to Nineteenth-Century Spiritualism and the Occult*. Ashgate Publishing.
2. Gutierrez, C. (2009) *Plato's Ghost: Spiritualism in the American Renaissance*. New York: Oxford University Press.
3. Catherine, D.V. (2015) "Between Two Worlds. Transformations of Spiritualism in Contemporary Lily Dale", in Gutierrez, C. (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, pp. 294-318. Leiden, Boston: Brill.